

Несмотря на обещание не перетруждаться, этой ночью Ши Цинчжоу так и не появился в покоях. Лун Сяюань прождал его всю ночь, уснув только под утро, да и то тревожным сном. Что не удивительно, встал он рано и в дурном расположении духа.

Время утреннего заседания еще не пришло и монарх вышел во внешний зал. Встревоженные евнухи и служанки, свидетельствуя почтение, низко склонили головы. Лун Сяюань махом руки позволил им разойтись по своим делам, позвав за собой только доверенного евнуха. Давно присягнувший императрице, тот точно знал, где та находится.

— Ваше Величество, — поклонившись, слуга посеменил за монархом.

— Императрица все еще в секретной комнате? — равнодушно поинтересовался правитель.

— Да, Ваше Величество.

Брови Лун Сяюаня сошлись на переносице. Он долго ничего не отвечал. Евнух так испугался, что поспешил опуститься перед мужчиной на колени. Благо с ним ничего не случилось. Император махнул рукой:

— Хорошо, можешь идти.

Словно в чем-то сомневаясь, евнух поклонился и поспешил удалиться. После его ухода Лун Сяюань поднял голову и посмотрел на яркое небо. Оно принесло ему толику спокойствия.

Близилось время утреннего заседания. Сяюань собрался и вышел из дворца Куньнин.

В то же время в подземной темнице Ши Цинчжоу методично потягивал воду из поданной слугой чаши. Перед ним на цепях висел весьма потрепанный Фан Хуэй. Выглядел он не лучшим образом, на коже резко выделялись следы от кнута, свежие раны от ножа и чего-то другого. Но самое большое изменение произошло во взгляде пленника: раньше он был решительным, твердым, ярким, а сейчас потускнел, едва фокусировался, в глазах читалось разочарование. Очевидно, что пережитое этой ночью сильно повлияло на служителя крепости Тяньинь.

— Который час? — тихо спросила императрица.

— Близится время утреннего заседания, Ваша Светлость, — кивнул теневой страж.

— Хм... — кивнул воин и перевел равнодушный взгляд на пленника. — Господин Фан надумал что-нибудь еще мне сказать?

Неудачливый убийца вздрогнул. За эту ночь он успел проникнуться к императрице неподдельным страхом. Особенно к его легкой улыбке, которая украшала лицо и сейчас.

— Больше не хочешь говорить? Пусть так, я буду составлять тебе компанию столько, сколько потребуется.

«Дьявол...» — пронеслось в мыслях Фан Хуэя.

Ши Цинчжоу вальяжно поднялся со стула и стряхнул с костюма несуществующую пыль:

— Вернусь к тебе после завтрака.

Израженный, напуганный, понимающий, что кошмар не закончится, Фан Хуэй дернулся и

обреченно прошептал:

— Я уже все сказал...

Лун Сяююань прибыл на заседание не в лучшем расположении духа и не собирался этого скрывать. Слухи по дворцу расходятся быстро, придворные знали, что вчера днем в пределы комплекса проник убийца. Поговаривали, что он как-то связан с господином Сюем, которого привел сам император. Справедливо предполагая, что после всего этого монарх зол, министры старались не попадаться ему под горячую руку. Если в программе не находилось чего-то по-настоящему важного, люди не выходили вперед. Ничего удивительного в том, что заседание стало беспрецедентно коротким.

Освободившись раньше обычного, Лун Сяююань не мог не подумать о том, чтобы чаще притворяться разгневанным. Если он каждый день будет входить в зал хмурым, возможно, это отучит чиновников болтать глупости и дергать его по пустякам. Обдумывая веселую задумку, Лун Сяююань направился ко дворцу Куньнин.

Там он встретил вполне бодрого, пьющего чай Ши Цинчжоу, к которому практически побежал и сразу же крепко обнял.

— Что случилось? — улыбнулась императрица.

— Еще спрашиваешь? — обиженно посмотрел на него Сяююань. — Ты так и не вернулся ночью!

— Ты ведь знал, где я, — невинно моргнул молодой человек.

— А также я знаю, что кое-кто пообещал мне не перетруждаться.

— Ну... — шутливо отвел взгляд воин, намекая, что не это имел в виду.

Император чмокнул возлюбленного в щечку:

— Мое сердце болит за тебя.

Генеральский сын смягчился и прикрыл глаза:

— Я планировал отдохнуть после завтрака.

— Что ж, тогда поторопимся! — Лун Сяююань коснулся губами век молодого человека, заставив того улыбаться.

Император немедленно приказал подать завтрак. И множество блюд вскоре появилось на столе. Лун Сяююань провел возлюбленного в столовую, где не обошелся от предупреждения:

— Раз ты собираешься поспать, то не кушай тяжелых блюд.

— Угу, я знаю, — кивнул молодой человек, уступая заботливости супруга.

Ши Цинчжоу съел миску каши и кусок пирога с зеленым луком. Приготовленный императорским поваром тот оказался невероятно приятным на вкус: нежирным или маслянистым, что подходило вкусу Ши Цинчжоу. Лун Сяююань тоже распробовал лакомство.

После завтрака Лун Сяююань буквально прижал к себе возлюбленного, провожая его в

спальню. Воин не знал плакать ему или смеяться, хотел сказать, что вполне способен сам дойти до спальни, но император, видимо, считал иначе. Хотя ладно, это ведь просто небольшая прогулка.

Только когда Ши Цинчжоу лег в постель, монарх вышел из спальни. В тишине императрица быстро провалилась в сон, крепко проспав до обеда. К этому времени Лун Сяюань закончил разбирать прошения.

Чэнсян правой руки и Сюй Ян давно выехали в Цюаньчжоу, поэтому отправившиеся с ними теньевые стражи каждый день отсылали императору донесения. Правда сейчас они все еще в пути, поэтому отчеты о поездке довольно скучны. Ничего важного. По расчетам монарха, подданные доберутся до бедственной области через три дня.

Когда Цинчжоу проснулся, в спальню вошел Сяюань. Увидев, как возлюбленный открывает глаза, император взбодрился:

— Проснулся?

— Угу, — сладко зевнул молодой человек. — Который час?

— Время обеда, — улыбнулся Сяюань.

— Хм? — изогнула бровь императрица. — Время обеда? Я так долго спал?

— Всего чуть меньше трех часов, — пожаловался монарх.

— Так-то это долго, — улыбнулся генеральский сын. — И мне вполне достаточно.

Лун Сяюань, ухаживая за возлюбленным, помог тому подняться:

— Достаточно? — И присмотрелся к глазам молодого человека, к счастью, не найдя под ними темных кругов.

— Ну... нет, — усмехнулся молодой человек.

Монарх не стал звать слуг и принялся лично помогать Ши Цинчжоу с одеждой. Генеральский сын, хоть и чувствовал себя неловко, сказать что-либо против не думал. Лун Сяюань быстро закончил с «ручной работой», оставшись той крайне доволен.

— Хм... Неплохо!

Императрица улыбнулась:

— Не думал, что Ваше Величество займется ручным трудом и не побрезгует обязанностями слуги. В будущем, нам не о чем беспокоиться.

Лун Сяюань удивленно моргнул:

— Цинчжоу хочет сказать, что я могу заниматься чем угодно. И если в будущем пост императора окажется недоступен, то я все равно смогу прокормить нашу семью, верно?

— Угу, — кивнул воин.

— Что ж, хорошо, — потер подбородок монарх. — Если когда-нибудь нам удастся освободиться

от своих должностей, было бы неплохо гулять с тобой днями напролет. — Мужчина вздохнул.
— А пока давай обсудим то, что сказал Фан Хуэй.

Ночь допроса принесла плоды. Теневой страж записал все, что сказал пленник и уже отправил донесение императору.

— Я видел бумаги, — мрачно начал правитель. — Ситуация с башней Тяньинь очень сложная.

По словам самого Фан Хуэя, пять лет назад под руководством главы форта началось дело по покупке и продаже лошадей. Поставки осуществлялись три раза в год. Но никто, кроме самого хозяина крепости, их не видел. Кроме того, с этого момента жившие душа в душу глава и его супруга вдруг начали ссориться. Глава форта все чаще проводил ночи не в покоях хозяйки, а в своем кабинете. Позже, когда молодой хозяин выбрал в спутники жизни мужчину, лорд и леди одновременно выступили против своеволия отпрыска и немного сблизились на этой почве. Люди начали думать, что их семейные дела налаживаются, но как оказалось, перемирие стало недолгим.

Со слов пленника стало известно, что хозяин форта заключил Фан Шояна в тюрьму, но ничего не сказал об этом супруге. Госпожа уверена в том, что сын пропал из-за проделок врагов, а не по велению супруга. Фан Хуэя послали во дворец с заданием вернуть Сюй Ю в крепость. Глава осведомлен о редкой дружбе императора и мальчишки. И пусть Сюй Ю ничего не знает о тайных сделках, он все-таки из форта Тяньинь, а значит, может не нарочно привлечь к нему внимание двора. Рассчитывая на пылкость чувств молодых, хозяин крепости пожелал заманить мальчишку обратно. Если бы он отказался возвращаться по доброй воли, Фан Хуэю следовало оглушить и доставить жертву силой. При необходимости не исключалась возможность убийства, но прямого приказа об устранении «убийца» не получал.

Что касается остальных внутренних дел крепости, то Фан Хуэй сообщил немного. В основном его знания были разрозненными и малопонятными. О столь важном, как продажа лошадей деле, он знал только то, что в нем участвовал еще и старший брат госпожи форта — Чжоу Хэнлян. Все остальные хорошо скрываются.

— Ситуация и правда сложна, — со знанием дела кивнул Цинчжоу. — Что думаешь?

— Не знаю, что тут можно сказать. В любом случае это подождет до того, как мы поедем. Нет нужды спешить.

Ши Цинчжоу на мгновение лишился дара речи:

— Хорошо... давай сперва поедем.

Лун Сяюань взял собеседника под руку и повел в столовую. Ши Цинчжоу только проснулся и не чувствовал голода, а вот занимавшийся весь день делами император — даже очень. Так что генеральский сын скорее составлял возлюбленному компанию.

Когда блюда начали выставлять на стол, в зал вбежал Сюй Ю. Слуги добавили для него еще одну пару палочек.

— Дагэ! — принимаясь за угощение, позвал мальчишка императора. — Фан Хуэй что-нибудь рассказал?

— Да, я расскажу тебе обо всем, когда поем, — Лун Сяюань не собирался скрывать факты от заслуживающей доверие стороны.

Сюй Ю, восприняв это как побуждение к действию, принялся уплетать блюда, словно кто-то в любой момент может их отобрать.

— Кушай медленнее, не нужно так спешить, — не мог не посоветовать ему Ши Цинчжоу.

Только вот как он мог не спешить, когда парня так волновал вопрос с крепостью Тяньинь.

Видя его скорость, Лун Сяюань едва удержался от улыбки. Он и Ши Цинчжоу трапезничали медленно и вдумчиво, в то время как Сюй Ю скорее походил на ураган. В конце концов, с обедом было покончено, и мальчишка уставился на императора. Тот не стал его мучить и рассказал названому брату обо всем, что стало известно.

— Торговля лошадьми?.. И все началось пять лет назад?.. В это время я был в форте и ни разу не видел там столько лошадей! Я вообще ничего об этом не знал!

— Если бы ты знал, это была бы уже не крепость Тяньинь.

Сюй Ю немного опечалился:

— Я всегда считал старого хозяина форта неплохим человеком, и думать не смел, что ему захочется моей смерти.

Лун Сяюань с сочувствием взглянул на юного друга:

— Фан Шоян также заперт им.

— Я должен его спасти, — сжал кулаки парнишка.

— Да, я собирался это сделать, даже если бы ты не заговорил, — призадумался император. Теперь, когда стало известно, что крепость Тяньинь участвует в восстании, императорский двор обязан взять дело в свои руки.

— Правда? — глаза Сюй Ю загорелись, а сам он немного успокоился.

Лун Сяюань кивнул, после чего взглянул на Ши Цинчжоу:

— Похоже, нам придется послать кого-нибудь в форт и разведать ситуацию.

— Угу, — кивнул генеральский сын. — Кого пошлем?

— Не хочешь ли отправиться сам? — улыбнулся правитель.

Императрица моргнула, смотря на супруга с неподдельным удивлением, за которым крылось сомнение. Но Лун Сяюаня не смутил взгляд возлюбленного:

— Ты ведь не на войну отправляешься. Мы многое успели обсудить, и я думаю, что буду чувствовать себя спокойнее, если этим делом ты займешься лично.

Ши Цинчжоу не нашелся с ответом, а Лун Сяюань поспешил взять его за руку:

— Отправившись с Сюй Ю, ты сможешь удержать его от опрометчивых поступков, а в случае чего еще и преподать урок.

— Старший брат, я не настолько глуп, — насупил парнишка. — И всегда веду себя послушно!

Лун Сяюань сделал вид, что ничего не услышал, из-за чего Сюй Ю нахмурился сильнее.

Обсудив дела, названный брат императора покинул дворец Куньнин, а Ши Цинчжоу, наконец-то, обратился к супругу:

— Не обязательно ведь посылать меня. Что ты задумал?

— Ты пойдешь первым и дождешься меня, — усмехнулся монарх.

— Ты тоже собрался?! — яростно воскликнул воин.

— Не сейчас, — покачал головой мужчина.

Императрица озадачилась:

— Что ты имеешь в виду?

— Цинчжоу, как думаешь, сколько людей при дворе подкуплены фортм?

Молодой человек задумался:

— Несколько точно, но не думаю, что во дворце у них много подельников.

— Верно, — улыбнулся Сяюань. — Их немного. Как думаешь, что они предпримут, если узнают, что мы покинули дворец?

— Ситуация выйдет из-под контроля.

Лун Сяюань тихо вздохнул:

— Снова верно. Однако знаешь ли ты поговорку: что счастье приходит через маленькие победы?

Ши Цинчжоу покачал головой:

— Это слишком рискованный шаг.

— Есть и другой способ, более безопасный, — тихонечко посмеялся монарх.

— Хм?

— Нужно вернуть во дворец твоего отца.

Ши Цинчжоу нахмурился и глубоко задумался, прикидывая варианты:

— Тогда, план осуществим.

— В самом деле? — вздернулись брови императора. — Я думал, ты будешь категорически против.

— На северной границе уже стоит армия. И пусть первый посланник варваров был убит на нашей территории, нам не предъявили обвинений, а просто отправили другого. Он уже в пути. Это означает, что север смирился со своим положением и пока мы можем не ожидать с их стороны угрозы. Однако необходимо создать иллюзию того, что отец все еще бдит, то есть, его приезд должен оставаться втайне даже от самых доверенных лиц.

Если Лун Сяюань только заикнулся об идее, то Ши Цинчжоу полностью ее развил. Что ни говори, а императору повезло с супругом и помощником.

— Твой план хорош, давай так и поступим. Прежде чем вы с Сюй Ю выдвинетесь в сторону крепости, Ши Циншань должен успеть получить приказ и выйти в сторону столицы.

— Хорошо, — кивнула императрица. — Если рассчитывать все так, то к моменту прибытия отца в столицу, мы уже подойдем к форту и сможем отправить людей на разведку.

— Отлично. Нужно разузнать обо всем, что произошло за эти пять лет. Не верю, что следов махинаций не осталось. Пусть никто не думал об этом раньше, но кажется мне, какие-то бумаги все равно должны сохраниться. Я еще не встречал сделок без следов.

— Я попрошу кого-нибудь не терять время и сразу выйти на след, — кивнул Цинчжоу.

— Я спокоен, если за дело берешься ты, — улыбнулся император.

Этим же днем Лун Сяюань и Ши Цинчжоу отправили теневого стража за восемь сотен ли к северной границе. А четыре дня спустя Ши Циншань за ночь подготовил пограничные ворота к своему отсутствию: отыскал двух доверенных генералов, дав им несколько указаний, и отправился к столице с тремястами элитными солдатами.

На следующий день на границе стояло около пятидесяти тысяч, разделенных на четыре равные группы, солдат. Происходящее виделось внушительным и опасным. Никто и не догадывался о том, что главнокомандующий покинул пост.

В тот день в сопровождении тридцати тeneвых стражей Сюй Ю и Ши Цинчжоу тайно покинули дворец. А Лун Сяюань, каждый день после их отъезда все равно возвращался во дворец Куньнин, проводя там и ночи. Никто, кроме ряда слуг дворца, не знал об отъезде императрицы. Руководствуясь принципом о том, что ошибки лучше предупреждать, чем совершать, императорская чета заранее сместила некоторых, не заслуживающих доверия людей, оставив во дворце только двух служанок и одного евнуха. К трем отосланным приставили специальных людей, которые будут за ними присматривать.

Оставшись один, Лун Сяюань дожидался возвращения Ши Циншаня, который тайно проник во дворец на четвертый день отъезда императрицы. Вдвоем они проговорили целую ночь. А на следующий день в покои Ши Цинчжоу вновь проник убийца! Которого, конечно же, поймали и казнили на месте. Слухи о происшествии со скоростью ветра разошлись по запретному городу. Поговаривали, что на этот раз императора, хоть и не очень серьезно, но ранили! К счастью, тeneвой страж вовремя блокировал атаку, иначе бы правитель отделался не рукой, а куда более серьезным повреждением.

Убийцу никто не видел, но все знали о его казни. С этого момента поведение императора преисполнилось странностями. словно все это время он копил в себе жестокость и, наконец-то, чаша переполнилась. Он перестал посещать утренние заседания, прося слуг записывать все донесения от министров. Даже перестал самостоятельно читать прошения, оставляя это дело на подчиненных. Писали они, кстати, тоже за него, ведь Его Величество повредил руку!

Двое министров, решив лично разведать ситуацию, прибыли к Лун Сяюаню на поклон. Настроение у монарха от их вида не улучшилось. По итогу один из чиновников был жестоко избит за парочку неаккуратных слов и не смог покинуть кабинет на своих двоих.

Императорский лекарь Чжан Юань объявил двору о серьезном ранении Его Величества. По его опасениям тело монарха придет в норму не раньше, чем через месяц постоянно ухода.

Со дня избиения министра, чиновники стали избегать Лун Сяюаня. Никто не хочет ходить с синяками без должной на то причины, верно?

Когда обстановка во дворце немного устоялась, поздно ночью Сяюань покинул запретный город в сопровождении теневых стражей и пошел вслед за супругом. В этот момент Ши Циншань обустроивался в выделенных ему покоях во дворце Куньнин. Охраняли его лично отобранные императором теневые стражи. Генерал не только принял на себя ответственность ведения государственных дел, но и продолжал оставаться в тесном контакте с доверенными лицами на границе, откуда нередко приходили донесения.

По его приказу тайные отряды солдат разбрелись по пути от востока до севера и столицы, образовав сеть. Поэтому сколько бы бычьих голов и лошадиных морд ни попало к ним на глаза — все будут пойманы!

Взгляд генерала отливал холодом и решительностью. Решив сделать все от него зависящее, воин сел за стол и принялся разбираться с бумагами. Теневые стражи стояли на крыше его временного жилья, вглядываясь в окрестности дворца Куньнин.

А в это время Лун Сяюань, с трудом приспособиваясь к путешествию на лошадях, решил немного передохнуть.

<http://bllate.org/book/14215/1253523>